

Однако эти мелкие недостатки не смогли погасить энтузиазм сотрудников, желающих попробовать новую игру. Поэтому, когда Линь Шу иногда заходил в технический отдел, он видел, как группа людей, затаив дыхание, молча наблюдала за тестовыми компьютерами, оставляя тестировщика одного разговаривать с экраном.

И вот наступил сентябрь.

По дате рождения Линь Шу был младше Цзюй Минфэна на полгода. Он родился в первой половине года, а Цзюй Минфэн — ближе к концу года, с разницей в пять месяцев.

Однако каждый год, когда начинался учебный год, они были ровесниками.

Вернувшись во второй год своей юности, обоим было по одиннадцать лет, и они начали шестой класс. Это был последний год начальной школы, и Линь Шу с Цзюй Минфэном еще не решили, в какую среднюю школу пойти. Линь Шу решил плыть по течению.

В прошлой жизни он учился в средней школе в Хуси, а затем перевелся в Биньхай. Линь Цзиньхуа, его отец, мечтал добиться успеха в Биньхае.

Однако Лян Юэхуа, его мать, выразила желание, чтобы Линь Шу поступил в университет в Яньцзине, а возможно, даже учился в средней школе там. Она была уроженкой Яньцзина и, хотя много лет жила в Хуси, все еще испытывала глубокую привязанность к столице.

Кроме того, проходные баллы для поступления в университеты в Яньцзине и Хуси сильно отличались. Хуси был одним из регионов с самыми высокими баллами и конкуренцией на национальных экзаменах, в то время как Яньцзин, как столица, имел привилегии в образовательной сфере. Лян Юэхуа, как мать, конечно, хотела, чтобы ее сын имел преимущества на экзаменах.

Однако это были слишком далекие планы, и Лян Юэхуа лишь слегка намекнула на свои желания, не настаивая.

После начала учебного года Линь Шу, встретившись с давно не виденными одноклассниками, почувствовал некоторую неловкость. Энергия детей вызывала у него улыбку, но также и утомляла.

Особенно дети одиннадцати-двенадцати лет, находящиеся на этапе формирования мировоззрения и начинающие задумываться о жизни, проявляли огромное любопытство и желание исследовать окружающий мир, иногда заикливаясь на мелочах и становясь все более трудными в общении.

Кроме того, некоторые из детей уже начинали испытывать первые романтические чувства. Поэтому однажды в обед, когда Линь Шу и Цзюй Минфэн шли в столовую, едва выйдя из класса и пройдя по коридору, произошел небольшой инцидент.

Девочка, быстро идя навстречу, уставилась на Цзюй Минфэна и, почти врезавшись в него, сунула что-то ему в руки, после чего бросилась бежать.

Цзюй Минфэн инстинктивно поймал легкий предмет, мельком взглянул на розовый конверт и, не раздумывая, бросился вслед за девочкой.

Та, испугавшись, сразу же побежала.

Цзюй Минфэн, увидев, что она убегает, тоже побежал за ней.

Линь Шу, ошеломленно наблюдая, как они устроили погоню по коридору, с сожалением последовал за ними.

Их бег по коридору привлек внимание многих учеников, и Линь Шу понял, что, возможно, его ждет наказание за бег по школе, но остановиться он не мог.

На самом деле физическая подготовка девочки не шла ни в какое сравнение с Цзюй Минфэном. Последний был признан всеми учителями и родственниками настоящим сорванцом, и у такого «демона» были свои таланты... его энергия и выносливость были просто поразительными.

Когда Линь Шу добрался до места, девочка уже была прижата Цзюй Минфэном к стене. Они пробежали не так уж далеко — всего лишь от корпуса А до соседнего корпуса с лабораториями.

Цзюй Минфэн, стоя перед девочкой, протянул ей конверт и сказал:

— Забери обратно!

Девочка, растерявшись, взяла письмо и замерла. Она ожидала, что этот маленький «демон» разозлится и ударит ее, но вместо этого он просто вернул письмо.

Когда Цзюй Минфэн уже собирался уйти, она вдруг, набравшись смелости, громко сказала:

— Цзюй Минфэн! Я тебя люблю!

Линь Шу почувствовал себя неловко, понимая, что оказался не в то время и не в том месте.

Девочка снова протянула письмо:

— Прочитай его, пожалуйста? Я писала его очень долго, прочитай.

Цзюй Минфэн вздохнул, обернулся и сказал:

— Я не люблю тебя, так что не буду читать. Ты мне не нравишься, и письмо ничего не изменит.

Девочка была сильно расстроена, на глазах у нее навернулись слезы, и она спросила:

— Почему? Что тебе во мне не нравится?

Цзюй Минфэн взглянул на нее, подумал и, понимая, что перед ним всего лишь ребенок, а Линь Шу, вероятно, не хотел бы, чтобы он расстроил девочку, которая по возрасту могла бы быть их дочерью, с долей небрежности указал на Линь Шу:

— Мне не нравятся обычные девочки. Мне нравятся те, кто учится на отлично. Если ты будешь учиться так же хорошо, как он, тогда, может быть, я подумаю.

Девочка замерла.

Цзюй Минфэн сказал это не просто так. Хотя шестиклассники уже были достаточно взрослыми, объяснять им сложные вещи было бесполезно. Чтобы она не заикливалась на своих чувствах, лучше было направить ее энергию в учебу.

Даже если девочка все же заикнется, то, потратив свои усилия на учебу, она только выиграет, так как в конечном итоге это пойдет ей на пользу.

Позже, когда они шли в столовую, Линь Шу с интересом разглядывал Цзюй Минфэна.

Тот, наконец, не выдержал и спросил:

— Что случилось?

Линь Шу с улыбкой ответил:

— Ты действительно вырос.

— ... — лишь промолвил Цзюй Минфэн.

«Вырос? Что за чушь?» — удивился он.

Почему он говорит так, будто это его родители радуются, что их непослушный ребенок наконец повзрослел? Линь Шу был его мужем, а не матерью, так что за тон он взял?

На самом деле у Линь Шу была причина для таких слов — в университете Цзюй Минфэн натворил немало глупостей.

Когда ему вручали любовные письма, он тут же, на глазах у всех, бросал их в мусорку. Конечно, это было просто проявлением холодности, но настоящая глупость заключалась в другом.

1. Это «любовное письмо» на самом деле было уведомлением от студенческого совета, а розовый конверт с сакурой был просто странной причудой председателя. 2. Письмо вручила старшекурсница Сунь, которая, хоть и была внешне обычной, обладала невероятным интеллектом и злопамятностью.

Жизнь — это путешествие, где один неверный шаг может привести к трем годам неприятностей.

Линь Шу сказал:

— Обидеть старшекурсницу Сунь — это действительно страшно.

Цзюй Минфэн ответил:

— Прошло уже почти десять лет, ты не мог бы уже отпустить это? Давай не будем вспоминать эту ведьму, хорошо?

Линь Шу согласился и сменил тему, чтобы не раздражать его:

— Но сегодня ты поступил очень зрело. Смог даже вдохновить девочку на учебу, молодец.

Цзюй Минфэн ответил:

— Прожив столько лет, нельзя вести себя как ребенок. И не стоит недооценивать меня — в юности все бывают глупыми и самонадеянными, но разве можно оставаться таким всю жизнь?

Линь Шу сказал:

— Судя по твоему поведению в этом году, такой зрелости не заметно.

Цзюй Минфэн усмехнулся:

— Каждому возрасту — свои дела. Я знаю, что делаю, просто наслаждаюсь детством. Ты же сам говорил — в юности нужно наслаждаться юностью?

Линь Шу улыбнулся и взял его за руку.

Как сказал Цзюй Минфэн — дети, держащиеся за руки, это совершенно обычное и привычное зрелище.

<http://bllate.org/book/16614/1520243>